

Эван был весьма доволен результатом. Мистер Джонсон не стоил особого внимания, но повышение его репутации в глазах герцога было именно тем, чего он хотел.

Представитель банка прибыл быстрее, чем инспектор Чендлер. В конце концов, такой важный клиент, как герцог Уилсон, решил отклонить чек, и банку нужно было знать причину, иначе его репутация могла пострадать.

Пришёл мистер Стерт, финансовый представитель герцога в банке.

Мистеру Стерту было уже за шестьдесят, он выглядел очень добродушным, с мягкими голубыми глазами, совсем не похожими на глаза налогового инспектора.

— Ваша светлость, ваш запрос весьма необычен. Может ли что-то случиться?

Мистер Стерт был удивлён состоянием Эвана, но благоразумно не стал задавать вопросов.

Эван полулежал на кровати, боль в теле заставляла его немного напрягаться.

Герцог Уилсон посмотрел на Эвана, в душе тоже немного беспокоясь, но он не хотел полностью исключать его из этого дела. Герцог колебался несколько мгновений, прежде чем наконец заговорил:

— Я выписал чек мистеру Джонсону, но только что узнал, что он не заслуживает доверия. Поэтому я хочу, чтобы банк принял меры в отношении этого чека.

Герцог говорил очень вежливо, но мистер Стерт прекрасно понимал, что банк должен просто выполнить просьбу без лишних вопросов.

— Неужели такое возможно? — удивился мистер Стерт. Кто-то осмелился обмануть самого герцога Уилсона? Это было смело.

Лицо герцога было мрачным. В конце концов, такие инциденты всегда портят репутацию.

Мистер Стерт, задав этот вопрос, понял, что совершил ошибку. Увидев выражение лица герцога, он почувствовал себя неловко. Глупый вопрос.

Мистер Стерт выглядел слегка смущённым.

— Может ли банк выполнить мою просьбу? — после паузы спросил герцог.

Мистер Стерт на этот раз был осторожен. Он посмотрел на лицо герцога и сказал:

— Конечно, ваша светлость. Вы — наш самый уважаемый клиент, и банк обязательно выполнит ваше разумное требование.

Герцог мрачно кивнул, и в этот момент в комнату постучал слуга.

— Ваша светлость, — слуга выглядел спокойным, лишь слегка напряжённые уголки рта выдавали его волнение. — Инспектор Чендлер прибыл.

Слуга, будучи слугой, всё же испытывал благоговейный трепет перед представителями власти.

Герцог слегка нахмурился и тихо сказал:

— Пусть войдёт.

Слуга вышел, и через мгновение инспектор Чендлер был введён в комнату.

Инспектор Чендлер всё ещё был немного ошеломлён, машинально следуя за слугой и машинально поклонившись герцогу. Только когда он наконец пришёл в себя, он заметил Эвана, лежащего на кровати с болезненным выражением лица.

— Пастор Брюс? — инспектор Чендлер, в отличие от мистера Стерта, сразу же спросил. — Что с вами случилось? Вы ранены? Кто это сделал?

Эван вдруг осознал, что покушение на герцога, вероятно, тоже не может быть исключено из расследования полиции.

Герцог быстро отреагировал:

— Пастор получил ранение на охоте вчера. — Это было дело, связанное с королевской семьёй, и полиции лучше не вмешиваться.

Инспектор Чендлер ещё больше нахмурился:

— Как это произошло? Что случилось?

Эван смущённо улыбнулся, взглянув на герцога, и тихо сказал:

— Это была моя неосторожность. К счастью, миссис Сондерс, опасаясь, что я могу получить травму на охоте, вшила в мою одежду металлические пластины спереди и сзади, что предотвратило трагедию.

Инспектор Чендлер словно вздохнул с облегчением. Герцог тоже слегка удивился. Он слышал, что пуля, попавшая в Эвана, была остановлена чем-то, поэтому ранение оказалось лёгким. Раньше он не мог понять, что это было, но теперь всё стало ясно.

— Это хорошо. Господь благоволит к таким верующим, как вы. — Инспектор Чендлер, хоть и был прихожанином, редко произносил такие слова.

Эван улыбнулся, выглядя немного неловко.

Герцог, наблюдая за этим, почувствовал в душе мягкость. Для него Эван был человеком, который никогда не лгал, но на этот раз он солгал ради него.

— Кстати, ваша светлость, — инспектор Чендлер совсем не чувствовал атмосферу и прямо спросил. — Зачем вы вызвали меня сюда?

Герцог вдруг вспомнил и, немного помедлив, продолжил:

— Да.

Он посмотрел на Эвана, и тот вздохнул, повторив то, что уже говорил герцогу, изложив свои подозрения и разговор с мистером Джонсоном. Затем герцог добавил свои замечания.

После этого инспектор Чендлер задумался. Он явно не испытывал особой симпатии к таким людям, как мистер Джонсон, поэтому его тон не был слишком дружелюбным.

— Поведение мистера Джонсона действительно подозрительно, но у вас есть конкретные доказательства?

Инспектор Чендлер привык мыслить с точки зрения полицейского.

Герцог, возможно, никогда раньше не задумывался об этом, слегка нахмурился и холодно сказал:

— Поведение мистера Джонсона слишком подозрительно. Даже если вы не можете быть уверены, что это он, провести расследование не помешает. Проблемы с финансами церкви уже очевидны, и кто-то должен нести ответственность.

Инспектор Чендлер, видя мрачное лицо герцога, не осмелился возражать. Власть и влияние герцога в эту эпоху были важнее закона и прав человека.

— Вы правы, — инспектор Чендлер почти без колебаний кивнул. В его сознании социальный статус был важнее всего.

— Тогда я немедленно отправлю людей осмотреть дом мистера Джонсона. — Инспектор Чендлер, получив одобрение герцога, почти сразу же покинул комнату.

Когда инспектор Чендлер ушёл, герцог обратился к слегка нервничающему мистеру Стерту:

— Возвращайтесь и внимательно проверьте мой банковский счёт. Если кто-то попытается снять деньги, ни в коем случае не позволяйте.

Мистер Стерт поклонился и тоже вышел.

Когда в комнате остались только Эван и герцог, Эван наконец заговорил:

— Вы не собираетесь рассказывать инспектору о покушении?

Герцог подошёл к кровати Эвана, его взгляд был мягким:

— Ваше ранение — моя ошибка, но, пожалуйста, поймите, это не то, что может решить инспектор. Для спокойствия города лучше сохранить молчание. Я позабочусь об этом.

Эван, глядя на герцога, увидел в его взгляде неподдельную нежность. Он не смог сдержать улыбку:

— Вам не нужно извиняться передо мной. Это вина нападавшего, а не ваша. Если вы считаете, что можете справиться с этим, я не буду вмешиваться.

Герцог, видя улыбку Эвана, замер на мгновение, но в конце концов улыбнулся в ответ:

— Благодарю вас за понимание.

Эван, сидя так долго, начал чувствовать усталость. Герцог помог ему лечь, и через несколько минут Эван погрузился в сон.

Это было состояние между обмороком и глубоким сном. Эван чувствовал жгучую боль, но его сознание было смутным. Он спал долго, и когда наконец проснулся, была уже глубокая ночь.

Его разбудила жажда. Горло горело, причиняя невыносимую боль.

Эван открыл глаза. В комнате было темно, лишь свеча на прикроватной тумбочке освещала небольшой круг, а всё остальное погрузилось во тьму.

<http://bllate.org/book/15268/1347574>